

Владимир Генин

## ЛЕНИН И ФЕЛИКС

Рисунки Томаса Гёрге

Лао Цзы Дуна называли так в честь великого Мао. Когда Лао было всего шесть лет, отец его привез в СССР и, конечно же, повел на Красную площадь показать тело Вождя мирового коммунизма. Можно сказать, что это перевернуло всю жизнь Лао. Он стал хунвейбином еще до поступления в Пекинский университет, где он начал изучать философию научного коммунизма в его китайском варианте. После получения диплома он так искусно колебался с линией китайской компартии, что снискал себе славу в самых высоких кругах и вскоре получил звание профессора. Но как бы он не наслаждался заслуженными партийными наградами, он все время мечтал о том дне, когда он снова посетит Москву и увидит Вождя.

Этой мечте было суждено сбыться только много лет спустя летом 2019 года. Лао Цзы Дун уже вышел на пенсию и жил в своей роскошной вилле на окраине Шанхая, и тут его вдруг пригласили в Москву на важную конференцию по диалектике экономики и политики. Поселили его у самой Красной площади в гостинице «Москва», и он долго не мог заснуть, мечтая о встрече с Вождем.



Ранним утром следующего дня, еще до конференции, он отправился в Мавзолей. Тут надо сказать, что приехал он не один: с ним был его неразлучный друг – летучий мыш Феликс, названный так в честь Железного Феликса. Мышь всегда сидел в верхнем левом кармане китайского френча, который достался Лао от самого Мао. Благополучно миновал охрану и досмотр, взволнованный детскими воспоминаниями Лао приблизился, наконец, к саркофагу. Китаец увидел великого Вождя мирового пролетариата бездвижно лежащим,

маленьким и беспомощным, и на глаза его навернулись слезы. Дрожа от любви и жалости, он сорвал неловким движением свои очки, и в тот же момент пуговица нагрудного кармана расстегнулась. В состоянии глубокого потрясения Лао не обратил внимания на то, как Феликс маленьким черным облачком метнулся к потолку. Этого не заметили ни посетители, ни бдительные охранники. Пропажу Лао обнаружил только поздним вечером, уже после конференции. Летучие мыши ведь днем спят, а после дальнего перелета и сам хозяин Феликса продремал всю конференцию.

На следующее утро он бросился к Мавзолею и снова стоял у саркофага, посматривая по углам и на потолок исподтишка, чтобы не навлечь на себя подозрения охранников. Но Феликса нигде не было. Еще дважды приходил китаец, но так и не отыскал его и, оплакивая своего друга, покинул Россию. Горе Лао было безгранично, и в его памяти оно навсегда связалось с радостью от второй встречи с Вождем...

Но Феликс не погиб! Когда он проснулся ночью совсем один в холодном склепе, висая вниз головой прямо над саркофагом Вождя, его обуяло отчаяние. К тому же безумно хотелось есть. Феликс сделал несколько кругов по маленькому помещению, но голод не унимался. Тогда он подлетел к Вождю и вонзил в его шею свои острые клыки. Однако крови не было. Чем глубже Феликс вгрызался, тем больше отчаивался. Он уже почти сдался, как вдруг вспомнил, чье имя носит: славное имя соратника Вождя, самого Железного Феликса! Тогда он взял себя в руки-крылья и решил во что бы то ни стало выжить. С остервенением он вгрызся еще глубже и достиг кости...



А ранним утром Феликса разбудили панические крики. Это инспектора, проверяющие тело Вождя перед открытием, обнаружили несовместимые с жизнью повреждения. Пока они, бегая туда-сюда, наперебой кричали в трубку телефона, рассказывая ответственным лицам в Кремле о невидимом вампире-антикоммунисте, Феликсу удалось незаметно выпорхнуть из оскверненного им Мавзолея. Сделав несколько победных кругов над Красной площадью и махнув на прощание крылом всем «кремлевским мечтателям», он взял курс на далекую родину. (Мало кто слышал о том, что разлученные с родным домом летучие мыши способны преодолевать невероятные расстояния, ориентируясь по магнитным полям Земли, но это так.)

Была уже поздняя осень, когда Феликс долетел до Китая. Чем дальше он продвигался вглубь своей страны, тем больше одолевало его какое-то странное чувство. На ум приходили обрывки фраз, которых он ранее никогда не слышал, вроде «необходимо беспощадное истребление» или «повесить, непременно повесить, дабы народ видел!». Он

чувствовал, что с ним что-то не так, но упорно летел вперед. Еле-еле долетев до провинции Хубэй, он даже не смог зацепиться за ветку дерева, а рухнул прямо на землю.



Его била крупная дрожь, он задышался. Тут в его сознании мелькнуло: «Телеграфируйте получение и исполнение! Ваш Ленин».

«Ленин», выдохнул Феликс, и сознание его померкло.

Он очнулся еще раз – на пару мгновений – чтобы услышать, как китаец на ломаном русском произнес: «Индюка тозе думала, да в суп попала!» – и увидеть внизу пузыри кипятка...

Дальнейшее всем известно.

*Мюнхен, 3 апреля 2020*